

7. Степанов Юрий Сергеевич 98 / 17352 / 18 ИЯ РАН

8. Топоров Владимир Николаевич 544 / 16992 / 35 РГГУ

9. Зимняя Ирина Алексеевна 106 / 15876 / 24 РАО

10. Апресян Юрий Дереникович 219 / 13 692 / 30 ИЯ РАН

11. Демьянков Валерий Закиевич 316 / 13571 / 42 ИЯ РАН

12. Виноградов Виктор Владимирович 267 / 12978 / 14 ИРЯ РАН

13. Костомаров Виталий Григорьевич 208 / 11978 / 18 ИРЯ

А.С. Пушкина

14. Телия Вероника Николаевна 18 / 11786 / 6 ИЯ РАН

15. Попова Зинаида Даниловна 388 / 11786 / 32 Воронежский ГУ

Представляется, что анализ эффективности и путей совершенствования различных методик, используемых для оценки и ранжирования публикационной активности лингвистов, будет способствовать выявлению нарушений этических принципов при публикации результатов научного творчества и – в конечном итоге – более справедливой оценке реальных достижений ученых.

Литература

Жэнгра И. Ошибки в оценке науки, или Как правильно использовать библиометрию. М., 2018.

Hirsch J. E. An index to quantify an individual's scientific research output // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2005. Vol. 102 (46). P. 16569–16572.

Шмелев А. Д.
Москва, Россия

РУССКОЕ ПРАВОПИСАНИЕ: ПРАВИЛА И РЕКОМЕНДАЦИИ

При обсуждении кодификации русской пунктуации и выявлении орфографических лакун необходимо учитывать два разграничения, иногда не принимаемых во внимание: различие орфографических норм и орфографических правил и различие жестких требований и мягких рекомендаций.

Сущность первого различия: орфографическая норма позволяет охарактеризовать то или иное написание как «грамотное» или «неграмотное», тогда как орфографическое правило формулирует критерии, позволяющие осуществить такое отнесение. Иными словами, тот факт, что слово *заря* пишется с буквой *а* в корне (хотя форма множественного числа – *зори*), является орфографической нормой, а фраза «В корне *зар–зор-* без ударения всегда пишется буква *а*» – орфографическим правилом. Соответственно, можно выделить два типа орфографических лагун: лагуна в правилах vs. неустановленная норма.

Орфографические правила всегда оказываются неполными, и часто бывает так, что в самих правилах содержится отсылка к орфографическому словарю («Написание таких слов определяется по словарю»). А ведь орфографический словарь как раз и фиксирует орфографическую норму безотносительно к каким-либо правилам.

При этом одна и та же орфографическая норма может более или менее адекватно описываться различными орфографическими правилами.

Орфографические правила носят вспомогательный характер: они помогают отличать грамотные и неграмотные написания и писать «грамотно». Можно писать грамотно и не пользуясь никакими правилами: существует такое понятие, как врожденная грамотность, которое на самом деле предполагает начитанность, хорошую зрительную память и развитую орфографическую интуицию, позволяющую соотнести требуемое написание с хранящимися в памяти образцами. Заучивание всех орфографических правил еще не гарантирует грамотности – во-первых, потому, что, как известно, мало знать правило, необходимо уметь его применять, а во-вторых, потому, что в правилах нередко встречаются лагуны и неточные формулировки, так что буквальное применение правила приведет к ошибочному написанию. Так, в «Правилах... 1956» говорилось: «...в существительных женского рода пишется *-иц-*, например: конница, лестница», – и никаких дополнительных оговорок не делалось. Очевидно, что эта формулировка правила не учитывала таких слов, как *кислеца*, *наглеца* и *хитреца*, которые часто используются в составе устойчивых выражений с обстоятельственным значением (*с кислицей*, *с наглечой* и *с хитрецей*), но могут употребляться и независимо.

С неуставленной нормой мы имеем дело, когда среди «грамотных» носителей языка нет единого мнения относительно того, что «правильно», а что – нет. С этим мы часто сталкиваемся, когда обсуждается правописание в контексте речевого этикета, напр. некоторых особенностей правописания в деловой переписке: употребления строчных и прописных букв в некоторых обращениях (*в/Ваши* *в/Высокопреподобие*; *м/Милостивый* *г/Государь*) и в формальном местоимении *в/Вы*, использования восклицательного знака или запятой после обращения, наличия или отсутствия запятой после заключительной формулы перед подписью.

Когда имеется твердо установленная общепринятая норма, ее выполнение можно считать требованием, а отклонение от требований – орфографическими или пунктуационными ошибками. Если же норма не вполне устоялась, кодификатор должен ограничиться мягкими рекомендациями.

Сказанное будет иллюстрироваться различными примерами; при этом особое внимание будет уделено выбору строчных и прописных букв.

Шмелева Т. В.

Великий Новгород, Россия

ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЗЕРКАЛЕ ГОРОДСКОГО ОНОМАСТИКОНА

Городской ономастикон, помимо своей первичной функции – маркировать отдельные городские объекты, отличая их друг от друга и фиксируя их положение в адресной системе города, – может служить и своеобразным зеркалом социальных ценностей, что и будет показано в докладе.

Следует отметить, что практика давать городским предприятиям, учреждениям и заведениям имена собственные начинает формироваться в советских городах в 1960-е гг., а в 1990-е приобретает массовый характер. При этом наблюдается и смена социальных ценностей, обозначения которых выносятся на вывески.